

— Пожалуйста, выпейте чашку чая.

Слуга поставил чай на стол и быстро покинул гостиную.

Этот младший господин Чи, хотя и не слишком известен, всё же запомнился тем, что когда-то его бросили на частном острове на три дня, и он чуть не попал в беду.

Если генерал сам предложил женитьбу, это значит, что он действительно ценит его.

Семья Чи пришла в гости — это неравный бой.

Некому было бы оказывать внимание, не имея ценности, и если бы не предложение генерала, он, возможно, всю жизнь провёл бы в семье Чи, пока не состарился бы.

Чи Нин положил руки на колени, наклонившись вбок и напряженно глядя на Чу Шаочэня.

Он должен внимательно наблюдать, не упустить ни одной детали.

Разве высокая способность к восстановлению не удивительна? Всего за одну ночь, и человек с проникающей раной может встать на ноги.

Это даже более удивительно, чем медицинские чудеса.

Пока его взгляд скользнул к чашке на столе, он увидел, как рука потянулась к чашке.

Он мгновенно схватил её.

Столкнувшись с недовольным взглядом Чи Минфана, он застенчиво улыбнулся и передал чашку Чу Шаочэню.

— Хотите чаю? Вы, должно быть, хотите пить, так как вы только что проснулись.

Чу Шаочэнь бросил взгляд на Чи Минфана и, когда уже собирался взять чашку, его рука была остановлена.

Он внимательно посмотрел на Чи Нина, который имел стройное телосложение и изысканные черты лица, а его глаза излучали юношескую наивность.

Он только достиг совершеннолетия и выглядел так, словно ему всего семнадцать-восемнадцать лет.

Чи Нин продолжал улыбаться, наклонился и слегка подул на чашку:

— Он немного горячий, позвольте мне немного остудить для вас.

Сказав это, он на самом деле дважды подул:

— Давайте, я вам помогу.

Чу Шаочэнь сдерживал улыбку, кивнул, позволив Чи Нину поднести чашку к своим губам.

Когда его губы соприкоснулись, его брови дернулись.

Этот чай был не просто горячим, он был очень горячим.

Он был лишь немного прохладнее кипятка.

Кончики пальцев Чи Нина покраснели от жара, и он очень сдержанно спросил:

— Как, вкусно?

Чу Шаочэнь поджал губы, скользнув языком по нёбу:

— Да, неплохо.

Е Ру и Чи Минфан, сидевшие напротив них, были ошеломлены этим зрелище, их глаза расширились, словно от удара молнии.

Это не может быть правдой!

Какое очарование есть у Омеги низкого уровня, что Чу Шаочэнь готов пойти на обман ради женитьбы?

Вероятность совпадения в девяносто процентов — это крайне редкое явление, в десяти тысячах пар не встретишь ни одной.

Чи Нин удовлетворённо кивнул, осторожно поставив горячую чашку на стол, и, убирая волосы за ухо, быстро коснулся своего ушка.

— Это хорошо.

Затем он повернулся к Е Ру и Чи Минфану, наконец-то не воспринимая их как прозрачные фигуры, и недоумённо спросил:

— Мама, а почему ты и второй брат здесь?

Эти двое не просто так пришли, и, судя по всему, сейчас будет не очень приятно.

Е Ру, пришедшая в себя от шока, старалась сохранить образ жены из богатой семьи, даже выражение её лица было безупречно элегантным.

— Сегодня рано утром мы услышали о том, что генерал ранен, и беспокоились, что ты не справишься, поэтому поспешили приехать.

Чи Минфан кашлянул и добавил:

— Отец и старший брат тоже собирались прийти, но у них возникли неотложные дела с новой партией разработок.

— Вот как, — Чи Нин вздохнул с облегчением. — Я думал, вы услышали какие-то слухи. Мама, меньше читайте эти желтые газетёнки, там девять из десяти утверждений — ложь.

Чи Минфан спросил:

— А какая из них правда?

Чи Нин: ...

Вот это да, он наконец-то ощутил разницу в восприятии Альфа и Омега, и это было довольно весело.

— Брат, та половина — полуправда.

Он был так добр, что даже ответил серьёзно.

Чи Минфан, осознав это, покраснел, его лицо стало белым и красным одновременно, что выглядело довольно комично.

Е Ру не стала обращать внимание на их перепалку и, глядя на шею Чи Нина, вспомнила о его бедственном состоянии с феромонами, начав волноваться.

Теперь, когда у топ-Альфы есть Омега, у них, безусловно, возникнут потребности друг в друге.

Если Чи Нин не сможет удовлетворить их, этот брак может рухнуть в любой момент; Альфа не сможет терпеть подобные отношения.

А семье Чи будет трудно получить редкие ресурсы через Чу Шаочэня.

— Нин Нин, мама хочет что-то сказать...

— Мама, я не могу сейчас оставить своего Альфу, — перебил её Чи Нин, подвинувшись ближе к Чу Шаочэня. — Ты же знаешь, что Омега, как только выходит замуж, становится преданным своему Альфе.

— Но вы ещё не отметили друг друга, — автоматически произнесла Е Ру, а потом, осознав, что сказала, поспешила добавить: — Я имею в виду, что Омега не должен слишком цепляться за своего Альфу.

Чи Нин был слегка поражен, думая об отношении Чу Шаочэня к нему.

Он посмотрел на Чу Шаочэня и заметил, что его лицо стало немного бледнее.

Это неправда, их нельзя было разлучить ни на секунду, когда он был ранен.

Топ-Альфы действительно очень привязаны к своим партнерам.

Он предпочитает, чтобы его партнер был не слишком навязчивым, но сам-то Альфа очень прилипчивый!

Только что он был прикован к постели и просил, чтобы его обслуживали, а в следующую секунду пил чай и наблюдал за происходящим.

Ничего страшного, он может изменить свою позицию.

Чу Шаочэнь, поджав губы, сохранял невозмутимое выражение, хотя на самом деле подавлял улыбку, вся его концентрация была на Чи Нине.

— Мама, ты неправильно поняла, он сейчас ранен, и я, как Омега, должен заботиться о нём, что, кстати, я узнал благодаря вашим советам с третьей сестрой.

Сидя прямо, Чи Нин выглядел послушным:

— Я действительно изучал тот справочник для Омег.

Он читал, но мало. В основном, только изучил содержание.

Чи Минфан, кажется, не слишком хорошо разобрался в ситуации:

— Как ты можешь заботиться? У тебя даже нет феромонов, Альфе во время ранения нужно успокоение от Омеги, а ты...

Его слова прервались, когда по его шее пробежал холодок.

Мощные феромоны бесшумно поднимались со всех сторон, а запах голубого ледяного кипариса становился все сильнее и сильнее, создавая удушающее гнетущее состояние, от которого Чи Минфану казалось, будто кто-то душит его шею.

Е Ру — Омега с постоянной меткой, поэтому не чувствовала влияния других Альф, но в случае с топ-Альфой это было исключение.

Но всегда есть исключения, и топ-Альфа — один из них.

Чи Нин слегка почувствовал, что что-то не так, но, так как он не мог высвободить свои феромоны, он не поддавался их влиянию.

— Эх, брат, я действительно не имею феромонов, но... Я его признанный Омега.

— Я... — Чи Минфан почувствовал, как пот начинает выступать на лбу, и не мог говорить внятно.

Чу Шаочэнь взглянул на них, медленно убирая свои феромоны:

— Он мой Омега, и я надеюсь, что вы будете помнить об этом.

Что он пытается сказать?

Когда он был в трущобах и на черном рынке, этот сопляк, вероятно, только учился управлять своими феромонами.

Его Омегу, безусловно, нельзя запугивать.

Чу Шаочэнь нахмурил брови, его строгие черты лица становились ещё более неприветливыми.

Чи Нин удивлённо смотрел на Чу Шаочэня и на мгновение ощутил силу топ-Альфы.

Не зря он заставляет всех Альф, Бет и Омег подчиняться себе.

Чи Минфан не мог совладать с желанием сбежать — он был всего лишь Альфой А-уровня, не заслуживающим упоминания перед Альфой SIII-уровня.

— Нин Нин... — Е Ру запаниковала и посмотрела на Чи Нина, надеясь, что он сможет успокоить Чу Шаочэня.

Так Чу Шаочэнь действительно серьезно относится к Чи Нину?

Он даже не колеблясь выпустил феромоны, чтобы подавить их, даже несмотря на то, что был ранен. Похоже, нужно заново изучить причины выбора Чу Шаочэня в пользу Чи Нина.

Чи Нин уловил сигнал Е Ру и подмигнул ей.

Она тут же вздохнула с облегчением, зная, что Чи Нин всё ещё ребёнок семьи Чи и непременно будет на их стороне.

Чи Нин положил руку на тыльную сторону руки Чу Шаочэня, увидев его взгляд, улыбнулся и покачал головой, его глаза блестели.

Просто небольшая проблема, он справится с ней.

Взглянув на Чи Минфана, Чи Нин слегка ухмыльнулся.

О, как же неуклюже.

Это было даже более неловко, чем три дня, проведенные на безлюдном острове, где ему приходилось полагаться только на себя.

Нет, нет, нет, как ему может быть от этого хорошо, ведь это его старший брат.

— Второй брат, ты такой забывчивый.

— Что ты имеешь в виду? — недоуменно ответил Чи Минфан.

Чи Нин с серьезным лицом объяснил:

— На уроках анатомии в первом классе средней школы говорилось, что зависимость топ-Альфы от Омеги не полностью обусловлена влиянием их феромонов. — Он сделал паузу на несколько секунд, затем продолжил: — Это больше связано с психологическим восприятием. Одних только феромонов недостаточно.

В ушах Чи Минфана гудело, голова кружилась, и он ничего не мог понять.

Топ-Альфе достаточно выделить небольшое количество феромонов, чтобы обычного Альфу полностью подавить.

Он не мог сопротивляться.

Он может только ждать, пока его побьют.

Чи Нин подождал, а затем неожиданно улыбнулся, положив руку на щеку:

— Ой, я забыл, что в семье Чи не было зафиксировано рождений топ-Альф.

— Так что ты и не знаешь о их особенностях, — добавил он.

Сначала он говорил о курсе средней школы, а потом упомянул, что в семье Чи не было топ-Альф.

Чи Минфан подумал, что Чи Нин лишь насмехается над ним, но у него не было доказательств.

— Ты...

— В чем дело, второй брат? — Чи Нин выглядел безобидно, а присутствие Чу Шаочэня как будто сняло напряжение.

Чи Минфан не знал, что сказать, и взглянул на улыбающегося Чи Нина, который, казалось, говорил: «Не волнуйся».

Он вздохнул с облегчением, и подумал, что бесполезный Омега низкого уровня никак не мог предать семью Чи.

Он просто слишком себя накрутил.

— Ничего, — произнёс Чи Минфан, покачав головой. — Хорошо заботься о генерале.

Чи Нин улыбнулся:

— Да, не переживай, второй брат.

Е Ру и Чи Минфан, увидев, что Чу Шаочэнь не так сильно пострадал, как говорили, решили немного посидеть, прежде чем уйти.

Чи Нин, который вежливо проводил гостей, вышел вслед за Е Ру и Чи Минфаном.

Когда они вышли, Чу Шаочэнь откинулся на диван, закрыл глаза и нахмурил брови.

Звёздный корабль Cumulus One — был приманкой, и его целью не был сам корабль, а он сам.

Кто-то в Федерации хотел избавиться от него.

В саду Е Ру замедлила шаг, посмотрела на Чи Нина.

— Нин Нин, ты должен понимать, что ты Омега без феромонов, и это делает тебя уязвимым. Поэтому к генералу нужно подходить с терпением и не быть капризным, понял? — сказала она.

Чи Нин кивнул:

— Да, мама.

Е Ру взглянула на ворота, а затем снова посмотрела на Чи Нина:

— Какой самый эффективный способ для Омеге удержать Альфу? Ты не забыл, не так ли?

Какой способ?

Если это связана с меткой, то это невозможно, он не может быть отмечен.

Чи Нин скромно спросил:

— Но мама, я не могу быть отмечен.

Чи Минфан, который тщательно массировал свою железу, вдруг разозлился:

— Разве тебе не говорили на уроках? Верность топ-Альфы к Омеге не основана исключительно на феромонах!

Чи Нин замер, его глаза наполнились слезами, и он тихо спросил:

— Пожалуйста, скажи мне, второй брат, что мне делать?

Неужели они действительно думали, что Чу Шаочэнь любит его до смерти и готов стать жертвой?

— Ладно, ты, маленький бездельник, ты всё равно ничего не сможешь сделать, — раздраженно махнул рукой Чи Минфан. — Ты только и делал, что жил за счет семьи. Теперь, когда у тебя появилась какая-то ценность, ты всё равно ненадёжен.

Он чуть приоткрыл губы и с трудом вздохнул.

Получается, что работа за деньги тоже считается бесплатным питанием.

Чи Нин задумался и поднял голову:

— Второй брат, я был неправ, не должен был думать, что ты такой же, как генерал. Все трудности для тебя не страшны, ведь он же генерал Федерации, свет Имперской Звезды.

Лицо Чи Минфана исказилось от гнева.

Е Ру была погружена в мысли о том, как помочь Чи Фэну продвинуть бизнес, и не замечала мелочей.

— Слушай, Чу Шаочэнь сейчас ранен, и ты должен воспользоваться этой возможностью, чтобы он стал зависимым от тебя. Так ты сможешь помочь семье, понял?

— Я понял, мама. Не волнуйся, второй брат, я хорошо позабочусь о генерале, — Чи Нин решительно кивнул. Он обязательно позаботится о Чу Шаочэне, чтобы тот восстановился и стал в десять раз сильнее.

Чи Минфан повернулся лицом к Чи Нину, раньше он этого не замечал, но лицо у него было довольно красивое.

— Сегодня в городе активно обсуждают, что свет Империи угас. Говорят, что самый молодой генерал Федерации оказался лишь пустым звуком, а правительство объясняет его ранения поломкой звездолета.

Как только его железа пришла в норму, Чи Минфан сразу же забыл о боли и пренебрежительно сказал:

— Что с того, что он из бедного района? Какой бы он ни был мощный, без семейной поддержки, все его достижения исчезнут, как только он умрёт.

Семья Чи была известной на Имперской Звезде, и если Чу Шаочэнь предложил женитьбу, это было только ради поддержки семьи.

Он бросил взгляд на покорного Чи Нина и наклонился к нему:

— Маленький бездельник, ты знаешь, что о тебе говорят снаружи?

Чи Нин покачал головой, не отвечая.

Что ещё можно сказать, если его уже называли «маленьким бездельником»? Он мог бы догадаться об этом даже пальцем ноги.

— Говорят, что ты приносящий несчастья, что на первый день свадьбы твой Альфа попал в беду. Омега низкого уровня, как ты, рожденный в этом мире, обречен на то, чтобы быть отвергнутым другими.

Чи Нин был ошеломлен и посмотрел на Чи Минфана, прежде чем быстро опустить взгляд.

Эти слухи были неправдой. Он уже подсчитал, что это, на самом деле, проклятие для его родителей, братьев и сестры.

Неудивительно, что Чи Минфан не смог разбогатеть.

Даже мусорное приложение для гадания в его оптическом мозгу может обмануть его.

Чи Минфан взъерошил волосы:

— Так что ты должен быть благодарен, иначе ты не сможешь выжить на Имперской Звезде.

Чи Нин, услышав это, моргнул своими красивыми глазами, не изменив выражения:

— Спасибо, брат, за твою заботу. Генерал определенно скоро поправится.

Чи Минфан и Е Ру переглянулись, не веря своим ушам.

Какой же он дурачок.

На выходе Чи Нин помахал рукой движущейся машине, его глаза были влажными.

Как ему хотелось, чтобы это прощание было навсегда.

Проводив Е Ру и Чи Минфана, Чи Нин вернулся в гостиную и обнаружил Чу Шаочэня, неподвижно откинувшегося на спигку дивана.

Чи Нин застыл на месте на несколько секунд, а затем поспешно подошел к Чу Шаочэню, перебирая ногами в домашних тапочках.

Он действительно приносит несчастья своему мужу?

Он опустился на одно колено у дивана, осторожно протянув руку к Чу Шаочэню, чтобы проверить его состояние.

Но как только он приблизился, его запястье было схвачено.

Встретившись с взглядом Чу Шаочэня, Чи Нин смущенно произнес:

— Я видел, что вы не двигаетесь, и подумал, что вы потеряли сознание, поэтому я хотел... хотел проверить, не потеряли ли вы сознание.

Проверить, жив ли он. Главное, чтобы он был жив.

— Сила вашего захвата слишком сильна, вы можете отпустить или ослабить немного?

Чу Шаочэнь посмотрел на красную метку на своем запястье, когда услышал голос Чи Нина.

В одно мгновение его брови нахмурились, руки расслабились, а бдительность и настороженность в глазах угасли.

— Ослабить?

— Да, сейчас слишком сильно.

В это время в комнату вошел Восс с миской свежих клубники, услышав их разговор, остановился в пяти метрах от дивана. Его выражение лица было более странным, чем когда он сообщал Чи Нину о приходе семьи Чи.

Выражение его лица было еще более странным, чем когда он сообщил Чи Нину, что семья Чи уже в пути.

Как опытный управляющий Восс показал очень высокий уровень профессионализма. Он не смотрел в сторону и даже не двигал бровями, когда шел.

Он поставил клубнику и доложил им:

— Генерал, молодой мастер Чи, это свежая клубника из сада, пожалуйста, попробуйте ее, — Восс быстро взглянул на позы Чи Нина и Чу Шаочэня, глубоко вздохнул и опустил голову. — Если нет других приказов, то я пойду.

Чи Нин: ?

Ему показалось, что выражение Восса больше похоже на «смотрю на интересное зрелище».

— ...Встань, — сказал Чу Шаочэнь, его губы побледнели, а волосы растрепались. Чи Нин случайно задавил ему ногу.

Хотя он наслаждался своим контактом с Чи Нином, что-то могло случиться, если это продолжится.

Услышав это, Чи Нин отступил на несколько шагов и сел на другой конец дивана на коленях.

— Генерал, допустимо ли это расстояние?

Чу Шаочэнь кивнул и спросил:

— Что твоя мама сказала тебе перед уходом?

Семья Чи имела две запатентованные производственные линии, но нехватка ресурсов и редких материалов заставляла их сталкиваться с трудностями.

Теперь они могли попытаться извлечь выгоду из его положения.

Чи Нин задумался.

Что же она сказала? Вряд ли что-то хорошее.

Он отвел взгляд от клубники и посмотрел на Чу Шаочэня.

— Она сказала мне внимательно слушать вас. И перестать думать о себе как о члене семьи Чи, иначе могут возникнуть недоразумения.

Он немного подумал и добавил:

— Они использовали оптический мозг, чтобы предсказать мою судьбу, и обнаружили, что у меня очень плохая судьба.

Чу Шаочэнь: ...

— У меня тоже трудная жизнь.

Чи Нин радостно двинулся вперед и вернулся к Чу Шаочэню. Положив обе руки на колени, он наклонился вперед с волнением в глазах:

— Я уверен, что отличаюсь от вас.

Чу Шаочэнь подавил желание протянуть руку и погладить Чи Нина по голове:

— В чем отличие?

Чи Нин немного колебался, но в конце концов честно ответил:

— Я приношу несчастья родителям и братьям.

Увидев, как у Чу Шаочэня расширились зрачки, Чи Нин понял, что это может быть трудным для восприятия, поэтому он каждый день молился.

Утром и вечером он просил у Дерева Жизни, чтобы его судьба была правдой.

Если это не так, все его хорошие качества превратятся в обломки во вселенной.

Даже крошки не останется.

Чу Шаочэнь помолчал несколько секунд и попытался встать:

— Это довольно необычно.

Он тихо фыркнул, потому что его семья жестоко обращалась с ним из-за его неизвестной судьбы, что действительно соответствовало стилю больших семей в Федерации.

Чи Нин посмотрел на Чу Шаочэня и с сомнением спросил:

— Генерал, разве вам не сказали, что вам нужно лежать в постели и отдыхать?

Чу Шаочэнь: ...

Вспомнив о необходимости лежать и отдыхать целый месяц, он безучастно сказал:

— Мне немного дурно.

Чи Нин беспомощно покачал головой и протянул руку Чу Шаочэню.

— Тогда я помогу вам подняться наверх, чтобы вы отдохнули.

Черт возьми, даже с травмой он не дает другим спокойно жить.

Разве Альфы тоже могут быть такими прилипчивыми?

<http://bllate.org/book/13925/1226893>